

Глава первая

Лондон, июнь 1835 года

Пятнадцать клерков, пообедавших во время перерыва в помещении счетной конторы судоходной компании «Спенсер и сын», чуть не поперхнулись бутербродами.

В дверях стояла Сибилла Спенсер, заметно запыхавшаяся, с прижатым к груди конвертом, и обводила взглядом изумленные лица мужчин. Двухлетнюю дочь хозяина удостаивала контору визитом не чаще раза в год, обычно под Рождество, когда они с мачехой раздавали служащим подарки.

Сейчас, в середине июня, до Рождества было далеко. Не предвещал ничего хорошего и тот факт, что Сибилла появилась без предупреждения, сильно расстроенная и к тому же, видимо, без сопровождения, а ведь порт Лондона считался миром мужчин, грубым и суровым. Такие опасения мелькнули в голове мистера Донована, старшего счетовода. Он не без колебаний поднялся со своего рабочего места.

— Ваш отец на совещании комитета по делам доков, мисс Спенсер. Вернется через полчаса. Желаете подождать его здесь? Питер, — обратился он к одному из стажеров, — принеси стул для мисс Спенсер.

Сибилла нетерпеливо покачала головой, и тогда раздался голос служащего, сидевшего за столом у окна:

— Кажется, дело срочное. Я провожу вас, мисс Спенсер, если позволите. Я в любом случае собирался скоро пойти в доки.

Высокий молодой человек с безупречно завязанным шелковым галстуком, в облегающей стильной жилетке и начищенных туфлях взял со стола портфель и подошел к Сибилле, быстро поклонившись, так что его высокая фигура резко согнулась пополам, словно перочинный ножик.

— Разрешите представиться: Бенджамин Хопкинс. — Говорил он немного в нос и слегка высокомерно. — Старший агент по продажам у вашего отца.

Донован с облегчением удалился за свой стол. Бенджамин слышал за спиной бормотание и чувствовал на себе буравящие взгляды сослуживцев. В свои двадцать восемь он сумел стать правой рукой магната судовых перевозок Ричарда Спенсера и не стеснялся при любой возможности ставить начальника в известность о малейших промахах коллег, что, наряду с подчеркнуто безупречным нарядом Хопкинса и его манерной речью, вызывало среди клерков массовую неприязнь и насмешки.

Но сейчас Бенджамин потел под рубашкой с тугим воротничком не от осязаемой враждебности сослуживцев, а от пристального взгляда сапфирово-синих глаз Сибиллы. Некоторое время она молча изучала клерка, а в тот момент, когда он уже приготовился услышать отказ, кивнула:

— Хорошо, мистер Хопкинс.

У Бенджамина вырвался радостный вздох облегчения.

— Я искренне надеюсь, что вы не принесли дурные вести, — сказал он, взглянув на конверт у нее в руках.

— Это никак не должно вас заботить, мистер Хопкинс. — Сибилла резко повернулась на каблуках и устремилась вниз по лестнице.

Аккуратно снимая с вешалки и натягивая пальто, Бенджамин услышал за спиной тихое, но весьма отчетливое замечание:

— Только посмотрите на этого подхалима: вздумал приударить за дочкой начальника!

— Что вы так долго, мистер Хопкинс? Я спешу, — поторопила его Сибилла.

Бенджамин высоко поднял голову и широким шагом направился к двери.

Сибилла уже сидела в элегантной двучолке.

— Залезайте сюда, мистер Хопкинс. Или вам не по нраву, когда женщины сами держат вожжи?

— Напротив! Для меня огромная честь стать вашим пассажиром! — воскликнул он и взгромоздился на сиденье рядом с девушкой.

— Не будем преувеличивать, мистер Хопкинс. — Она цокнула языком, и чистокровная гнедая кобыла рванула вперед так резко, что Бенджамин потерял равновесие и ударился о спинку сиденья. Но даже презрительный взгляд Сибиллы не поколебал его самоуверенности.

На протяжении ряда ежегодных рождественских вечеринок, устраиваемых компанией, Хопкинс видел, как Сибилла из девочки превращается в изящную

юную леди. Поначалу у нее было много поклонников, но своенравие и острый язычок быстро всех распугали. Очень скоро Сибилла завоевала репутацию девушки, стремящейся держать мужчин под каблуком, и многих потенциальных ухажеров это смущало. Однако Бенджамин все же видел здесь неплохой шанс для себя. В компании бродили слухи, что Ричард Спенсер боится, как бы доченька не осталась старой девой. И с каждым годом повышалась вероятность, что хозяин не воспротивится такому зятю, как Бенджамин, у которого не было ни достойного семейного древа, ни состояния.

— Что это за собрание, в котором участвует сегодня отец? — поинтересовалась Сибилла, ловко маневрируя среди суетливого потока тележек и повозок, среди толп грузчиков, моряков, посыльных, рабочих и клерков ближайших контор.

— Уверен, что столь милая юная леди предпочтет более увлекательные темы, — ответил Бенджамин с самой чарующей улыбкой. Увы, но прием, эффективно работающий с другими женщинами, на этот раз вызвал лишь гневное сверкание глаз.

— Зачем бы я стала спрашивать о том, что меня не интересует?

Бенджамин смущенно рассмеялся.

— Что ж, заседание посвящено вопросам товарооборота со странами Магриба, то есть Северо-Западной Африкой. Ваш отец в качестве президента компании «Вест-Индские доки» получил письмо от английского генконсула в Марокко. Тамашний султан приглашает к сотрудничеству британские

и континентальные коммерческие фирмы. Его казна опустошена многолетней войной с восставшими берберами. Торговля с марокканскими евреями оживила внутренние экономические связи, а теперь ожидается, что мы поможем наладить внешние.

— Разве там не опасно? Ходят слухи о пиратах, берущих христиан в плен и продающих в рабство.

— Поражен широтой ваших познаний, мисс Спенсер.

— Я много читаю. В основном о дальних странах, которые мне вряд ли суждено увидеть.

Хопкинс кивнул, гадая, удовлетворит ли такую девушку беспечная светская жизнь, состоящая из чаепитий и приемов, выбора модных нарядов и обмена свежими сплетнями.

— К счастью, пиратов, промысляющих вдоль побережья, удастся контролировать, — пояснил он. — Мы успешно подкупили нескольких местных правителей, а остальных запугали мощью нашего флота. Вид британских боевых кораблей впечатляет, могу вас заверить. А приглашение султана Абд ар-Рахмана, адресованное нашим коммерсантам, сулит большую прибыль.

— Значит, представители владельцев доков решают, отправлять ли свои корабли в Марокко?

— Да. Рассматриваются два порта: Танжер на Средиземном море и Могадор на побережье Атлантики. Сложность в том, что нелегко найти желающих работать в нецивилизованных арабских странах.

— Могадор, — пробормотала Сибилла. — Как загадочно звучит!

Бенджамин украдкой покосился на нее: стройная и с превосходной осанкой, девушка была чуть высоковата, на его вкус. Ветер играл полями ее шляпки и кружевными оборками платья, выглядывающими из-под легкого пальто. Светлые пряди волос частично закрывали лицо, но молодой человек оценил длинные ресницы и небольшой изящный нос. Нежная белая кожа и покрасневшие от ветра щеки усиливали ощущение, что этой английской розе самое место на элегантном балу, а не в шумном и грязном порту Лондона.

— Итак, мистер Хопкинс, какой же вы вынесете вердикт, столь пристально изучив меня? Интересно, вы оценивали меня взглядом коммерсанта, все равно что бочки рома и мешки сахара? И сочли красивым, но бесполезным товаром? — Тон девушки был насмешлив, но во взгляде читался серьезный вопрос.

— П-п-п-ростите, — заикаясь, выдавил Бенджамин. — Но позволю себе заметить, что вы отрада для глаз любого мужчины, и мне даже в голову не пришло бы сравнить вас с бочкой рома или мешком сахара. Это оскорбило бы не только вашу красоту, но и честность, которую вы вновь проявили по отношению ко мне.

— Какой же вы бесстыдный льстец, мистер Хопкинс! — бросила Сибилла, качая головой.

Бенджамин принял мудрое решение воздержаться от дальнейших комплиментов и подсказал:

— Чуть дальше поверните налево и поезжайте вдоль высокой кирпичной стены.

Сибилла направила двуколку с главной дороги в узкий проезд, идущий параллельно каналу между Темзой и Вест-Индскими доками.

— Сума сойти! — воскликнула она, когда двуколка пролетала мимо здания, откуда доносился грохочущий рев паровых двигателей. — Да здесь, пожалуй, оживленнее, чем на Оксфорд-стрит.

— И спешки с разгрузкой товаров не меньше, только в порту товаров этих целые горы, — ввернул Бенджамин.

В глазах девушки заискрилось восхищение.

— Теперь я понимаю отца: он часто повторяет, что порт Лондона — это его нутро и суть.

Трех- и четырехмачтовые барки — большие и устойчивые «вест-индийцы»¹ — выстроились вереницей, тесно прижавшись друг к другу. Док располагался на мысу, почему-то называемом Собачьим островом и окруженном с трех сторон широкой излучиной Темзы. Тридцать лет назад Вест-Индские доки стали частью огромной торговой гавани Лондона и отделились от реки: в двух их огромных бассейнах размещалось до шестисот судов, а сами бассейны соединялись сложной системой каналов с Темзой.

— Здесь, с восточной стороны, расположены фарватеры для входа и выхода кораблей, — объяснил Сибилле Бенджамин. — Сперва они направляются в док для импортируемых товаров и разгружаются. Затем оттуда переходят в док для экспортируемых товаров

¹ Собирательное название торговых судов, совершающих рейсы в Вест-Индию. — *Здесь и далее примеч. пер.*

и берут на борт новый груз, а оттуда по более широкому каналу отправляются в дальние страны.

— Как же чудесно, что благодаря этим кораблям люди в Англии могут наслаждаться чаем, кофе и сахаром, привезенными из Карибского региона! — отозвалась Сибилла.

Хопкинс рассеянно кивнул: мысли его вновь обратились к письму, которое девушка везла с собой.

— Несомненно, только очень важные новости могли заставить столь уважаемую юную леди появиться в порту без сопровождения, — закинул он удочку.

— Изящно сказано, но не слишком ли вы любопытны? — парировала Сибилла.

Уязвленный ее словами, Бенджамин сосредоточил внимание на чайках, сражавшихся за дохлую рыбу, и пропустил заинтересованный взгляд спутницы. Она внимательно рассматривала Бенджамина, с угрюмым видом прижимающего к груди кожаный портфель. Лицо у него выглядело приятным, в нем даже ощущалась какая-то мягкость. Брови и ресницы у молодого человека были светлые, глаза голубые, а губы тонкие; довольно длинный нос выдавался вперед. Бенджамин брился начисто, не считая аккуратных бакенбардов, завязывал галстук безупречно ровным узлом и до блеска начищал туфли. Все это выдавало склонность к щегольству и тщеславию.

В прошлом Сибилле попадались ухажеры, обращавшиеся с ней как с ребенком. Были и такие, кто лез к ней с советами, а когда она им не следовала, в негодвании ретировался. Один даже повел себя столь

нагло, что ей пришлось отвесить ему оплеуху. Именно тот небезупречный поклонник распространил слух, будто Сибилла Спенсер стремится держать избранника под каблуком.

С тех пор, как в возрасте шестнадцати лет Сибилла покинула стены школы леди Элеоноры Холлс для юных воспитанниц, от нее ждали, что она выйдет замуж и родит детей. Никто не принимал в расчет собственные желания девушки, а ей хотелось испытать всю полноту жизни и своими глазами увидеть разные чудеса света. Будь Сибилла вольна действовать по своему усмотрению, она не спешила бы замуж. Но сейчас ей уже исполнилось двадцать три, и почти все подруги обзавелись супругами и детьми, а она по-прежнему жила в доме отца и подчинялась тем же правилам, что и ее шестнадцатилетний сводный брат Оскар. И прекрасно осознавала тот факт, что незамужнюю девушку так и будут считать ребенком. Вероятно, брак служил для нее единственным способом обрести хотя бы чуть больше свободы.

Сибилла направила двуколку к восточным воротам доков, чтобы выбраться за ограду порта.

— Это письмо от моего сводного брата Оскара, — внезапно призналась она. — Он пишет, что все-таки собирается участвовать в матче по крикету против школы Хэрроу в воскресенье. Оскар усердно тренировался, чтобы попасть в команду. И разумеется, он ждет, что все мы будем стоять у края поля и подбадривать его.

— Разумеется, — повторил за ней Бенджамин. Хоть ему и польстило, что Сибилла все же поделилась

с ним содержимым письма, он не понимал, почему послание показалось ей столь важным и срочным, что заставило предпринять поездку в доки.

— Конечно, я могла подождать и сообщить новость отцу вечером, — продолжила она. — Но мы так мечтали, чтобы Оскара взяли в команду. В детстве он был слабым и часто болел. Отец даже опасался, что семейное дело останется без наследника. Кроме того, — добавила Сибилла с озорной улыбкой, — мне захотелось устроить себе небольшое приключение.

Она снова цокнула языком, и кобыла ускорила шаг. Через мгновение они уже пронеслись мимо пожарной станции, мимо бондарей, канатчиков и столяров, мимо пассажирского зала ожидания, контор торговцев древесиной, кузницы и конюшни для ломовых лошадей, после чего добрались до места. Здание администрации компании «Вест-Индские доки» впечатляло желто-коричневой кирпичной кладкой и сиянием медной кровли. Кроме зала для проведения деловых встреч партнеров там были приемная, столовая, а также помещения для портовой полиции и охранников доков. Под аркой стояла группа джентльменов, погруженных в напряженную дискуссию. Сибилла узнала нескольких членов ассоциации владельцев доков, но отца среди них не было видно.

Один из мужчин оживленно замахал руками и ринулся в ее сторону:

— Дорогая мисс Спенсер! Что, ради всего святого, привело вас сюда? Надеюсь, родные здоровы? Дома ничего не случилось? — Говоривший окинул суровым взглядом Бенджамина, словно тот был в чем-то виноват.

— Все замечательно, — поспешно заверила Сибилла. — Отец еще здесь?

Мужчина покачал головой:

— Увы, он ушел в док убедиться, что там достаточно места для товаров, прибывающих из Марокко. Если вам угодно, я отправлю к нему гонца.

— Благодарю за любезность, но я все же поеду сама.

Сибилла цокнула языком, и кобыла тронулась с места. Когда они добрались до восточных ворот доков, девушка повернулась к Хопкинсу:

— В каком месте вам нужно сойти?

Бенджамин ответил ей полным негодования взглядом:

— Вы же не думаете, что я оставлю вас одну? Ваш отец мне голову оторвет!

Поденщики, собиравшиеся каждое утро возле ворот в ожидании подработки носильщиками, давно ушли. На их месте топтались несколько лошадей, впряженных в повозки. Когда Сибилла поравнялась с ними, ее взгляд упал на большую мемориальную табличку на стене, увековечившую имена основателей ассоциации владельцев доков. Сердце девушки наполнилось гордостью, когда она разглядела имя своего деда Горация Спенсера, одного из тех людей, которые в конце прошлого века осуществили мечту о создании самого крупного дока в Англии, проявив безграничное терпение и прозорливость и отважившись на огромные финансовые риски.

Сторож у ворот в изумлении уставился на элегантную маленькую двуколку Сибиллы, но затем узнал Хопкинса, быстро кивнул и взмахом руки разрешил им проехать. Впереди тянулась длинная мостовая. Справа располагалась гавань с многочисленными судами, стоявшими на якоре такими тесными рядами, что Сибилла подивилась, как они не ударяются друг о друга. Слева находились склады: пятиэтажные кирпичные здания с пандусами, грузовыми люками и канатными подъемниками.

— Самые тяжелые грузы — например, бочки с ромом — хранятся в самом низу. Выше лежат мешки с кофе и сахаром или тюки хлопка, а наверху — самая легкая поклажа, чаще всего специи. Здесь девять складов, и все они набиты грузами из дока импортируемых товаров. Два помещения сейчас отданы в аренду Вест-Индской компании, она использует их для хранения чая, — объяснил Бенджамин.

В доках бурлила жизнь. До Сибиллы доносились обрывки слов на всех языках мира и грохот бочек, катившихся по булыжной мостовой. Рабочие, закатав рукава, толкали тележки, заполненные коричневыми тюками, перемещаясь между пирсом и складами; металлические цепи кранов грохотали и визжали. Группа матросов с волосами льняного цвета, смеясь и распевая песни, спускалась по трапу с пришвартованного судна, над которым развевался флаг Дании. На соседнем судне офицер ревел что-то на португальском, ругая смуглых моряков, драивших палубу. Дюжины бочек стояли на пирсе, ожидая перевозки. В воздухе

пахло сосновой смолой, приторным ромом, рыбой и соленой морской водой.

Сибилле хотелось разглядеть каждую деталь, но ей приходилось изо всех сил умирять кобылу. Та разнервничалась из-за невероятной смеси самых разных запахов, несмолкаемого шума и непрерывной суеты. Животное фыркало и прядало ушами, то и дело порываясь помчаться во весь опор.

— Не волнуйтесь, мистер Хопкинс, я ее удержу! — заверила Сибилла.

— Надеюсь, — пробормотал Бенджамин, вцепившись в подлокотники сиденья.

Успокоив лошадь, Сибилла обратила внимание на кран, поднявший в воздух поддон с мешками кофе, и поинтересовалась:

— А долго ли разгружают один корабль?

— Пожалуй, крупный «вест-индеец» выдерживает пятьсот тонн, если не больше. На его разгрузку нужно четыре дня. А раньше, когда грузопоток шел по реке, и вовсе уходило несколько недель.

— Значит, и стоимость товаров повышалась, — заметила Сибилла. — К тому же вдоль Темзы нет защитной стены, которая уберезет от воров.

— Ого, мисс Спенсер, какая пронизательность!

Девушка бросила на Бенджамина еще один насмешливый взгляд.

— Удивлены, мистер Хопкинс? Считаете меня недостаточно сообразительной для таких выводов?

Он неловко засмеялся.

— Вы же не станете отрицать, что деловые вопросы редко волнуют юных леди.

— Осмелюсь заявить, что у вас, мистер Хопкинс, нет ни малейшего понятия о том, чем интересуются юные леди, — отчеканила Сибилла, приподняв бровь и пробуравив спутника пристальным взглядом.

Бенджамин не смог его выдержать и поспешно отвернулся.

— Надо же, это «Королева Шарлотта»! — воскликнул он. — Прибыла сегодня утром. Мне надо проверить груз на борту. — Он пытался говорить твердо и убедительно, но покраснел до ушей, когда голос по-мальчишески дрогнул. — Но сперва я отведу вас к отцу. Третий склад прямо через дорогу. Экипаж можете оставить здесь, я найду поденщика присмотреть за ним.

Сибилла кинула взгляд в том направлении, куда указывал Бенджамин. Там стоял роскошный корабль. Его широкие и массивные шканцы, украшенные искусной резьбой и яркими рисунками, гордо возвышались над гаванью.

— Как, и никакой фигурной ростры, никаких голых русалок? — поинтересовалась она иронично, с вызовом поглядывая на Бенджамина.

И снова молодого человека бросило в пот, но он сумел совладать с собой.

— Если русалка и есть, то располагается она на носу корабля. Хотите, сходим и посмотрим?

Ничего не ответив, Сибилла усмехнулась, откинулась на спинку сиденья и принялась рассматривать силуэт трехмачтовой громадины с подтянутыми снастями и наблюдательными постами на мачтах, расположенными на головокружительной высоте. Внезапно перед двуколкой появился небритый мужчина и рявкнул:

— Нашли место глазеть! Здесь идет разгрузка!

Сибилла цокнула языком и поторопила свою норовистую кобылу. На этот раз девушка остановила экипаж у длинного трапа «Королевы Шарлотты», который словно выросал на глазах по мере того, как они приближались к нему. Сибилла прикинула, что судно не менее ста пятидесяти футов в длину. Она с уважением разглядывала вырубленный из темной древесины широкий корпус, который выглядел хорошо укрепленным. Шесть пушечных дул, направленных вниз, на Сибиллу, усиливали впечатление мощи.

— Там, наверху, Натаниэль Браун, капитан судна. — Бенджамин указал на широкоплечего мужчину в темно-синем форменном бушлате судоходной компании «Спенсер и сын» и черной офицерской двуголке, надвинутой на лоб.

Сибилла окинула капитана внимательным взглядом. Черты его были резкими, закаленными жизнью, а на лице не отражалось ни малейших эмоций. Браун стоял возле леера и внимательно следил за огромной сеткой с бочонками рома, зависшей в воздухе на полпути между «Королевой Шарлоттой» и пирсом.

Бенджамин откашлялся и повернулся к спутнице:

— Нам нужно найти вашего отца. Я попрошу кого-нибудь присмотреть за экипажем.

— Осторожно! — вдруг крикнул капитан Браун, перегнувшись через леер. — Убирайтесь оттуда! Быстро!

Глава вторая

Ричард Спенсер и еще двое джентльменов вышли из склада номер три. Один из троицы был помощником председателя, вторым лицом в компании «Вест-Индские доки». Другой — инженером, которого Спенсер просил проверить, не требуется ли провести ремонт, чтобы обеспечить необходимые температуру и влажность для хранения зерна и кожи, двух главных товаров, ввозимых из Марокко. Когда поблизости раздались громкие крики, Спенсер сперва не обратил на них внимания: обычное дело в доках. Затем он скосил глаза и застыл в сердитом недоумении. Какого дьявола делает в доках эта малюсенькая двуколка? Ведь точно такой же дамский экипаж водит его дочь!

— Что, бога ради, происходит?

Двое рабочих со всех ног мчались к двуколке, вопя и указывая на какой-то предмет в воздухе. Спенсер отчаянно заорал:

— Сибилла! Берегись! — и тоже побежал к экипажу, понимая, что уже слишком поздно.

В тот самый момент Бенджамин услышал, как закрипела сетка. От увиденного у клерка перехватило дыхание: прямо над ними замерла лебедка крана, и на крюке болталась огромная сетка с грузом из шести бочек, каждая высотой по пояс взрослому мужчине